

УДК 101.1::316
МРНТИ 02.41

<https://doi.org/10.51889/2022-1.1728-5461.08>

Ақбаева Л.Н.^{1*}, Ақбаева А.Н.²

¹ к.филос.н., асс. профессор Академии логистики и транспорта,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: leila-akbayeva@mail.ru

² к.филос.н., ассоц. профессор Академии гражданской авиации,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Аннотация

В статье рассматривается феномен отчуждения в казахской социальной мысли. Суть понятия «отчуждение» заключается в господствующем характере вещных общественных отношений, расширивших сферу эксплуатации человека человеком, в результате чего индивиды низводились до положения вещей и становились зависимыми от них. Авторы статьи рассматривают два вида отчуждения: политическое и моральное. Политическое отчуждение, представлено как произвол представителей власти по отношению к трудящимся, вследствие чего правящая верхушка, наделенная неограниченной властью, безжалостно эксплуатировала и обкрадывала своих подданных. Огромный социальный разрыв между феодальной верхушкой и народом, раскрытый в творчестве акынов-жырау эпохи «Зар-заман» – Дулата Бабатайұлы, Шортанбая Канайұлы и в мировоззрении С.Торайғырова, привел к осознанию иллюзии свободы простых людей, вынужденных неустанно трудиться для баев. Казахские мыслители С.Торайғырова, Ш.Құдайбердиев, М.Жұмабаев и Ж.Аймауытов основные мотивы морального отчуждения видели в безнравственных феодальных обычаях и традициях казахской степи: калыме, амангерстве, сватовстве с колыбелі, многоженстве. Поэтому вопрос обретения казахской женщиной свободы воли и выбора в феодальном обществе рассматривался казахскими мыслителями как дело возрождения всей нации.

Ключевые слова: феномен отчуждения, политическое отчуждение, моральное отчуждение, произвол власти, безнравственные феодальные обычаи, трагическая женская доля.

Л.Н. Ақбаева^{1*}, А.Н. Ақбаева²

¹ филос.ғыл.к., Логистика және көлік академиясының асс. профессоры,
Алматы, Қазақстан, e-mail: leila-akbayeva@mail.ru

² филос.ғыл.к., Азаматтық авиация академиясының ассоц. профессоры,
Алматы, Қазақстан, e-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru

ҚАЗАҚ ӘЛЕУМЕТТІК ОЙЫНДАҒЫ ЖАТСЫНУ ФЕНОМЕНІ

Аңдатпа

Мақалада қазақтың қоғамдық ойындағы жатсыну феномені қарастырылған. «Жатсыну» түсінігінің мәні заттық қоғамдық қатынастардың үстемдігі нәтижесінде адамның адамды қанау аясы кеңейтіліп, нәтижесінде жеке адамдардың зат деңгейіне түсіп, оларға тәуелді болатындығы. Мақала авторлары жатсынудың екі түрін қарастырады: саяси және моральдық. Саяси жатсыну биліктің еңбекші халыққа деген озбырлығы ретінде көрсетіліп, соның нәтижесінде шексіз билікке ие билеуші элитаның өз қол астындағыларды аяусыз қанап, тонауы. «Зар-заман» дәуіріндегі акын-жыраулар – Дулат Бабатайұлы, Шортанбай Қанайұлы шығармаларында және С.Торайғыровтың дүниетанымында көрсетілген феодалдық элита мен халық арасындағы орасан зор әлеуметтік алшақтық азаттықтың елес екенін айтып, кедейлердің үнемі байларға қызмет етуге мәжбүр екендігін көрсетті. Қазақ ойшылдары С.Торайғыров, Ш.Құдайбердиев, М.Жұмабаев, Ж.Аймауытовтар моральдық жатсынудың негізгі себептері ретінде қазақ даласының азғын феодалдық әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлерінен: қалың мал, амангерлік, бесіктен ұзату, көп әйел алудан көрді. Сондықтан феодалдық қоғамда қазақ әйелінің бостандық пен өз еркімен таңдау еркіндігіне ие болу мәселесін қазақ ойшылдары бүкіл ұлтты жаңғырту мәселесі ретінде қарастырды.

Түйін сөздер: жатсыну феномені, саяси жатсыну, моральдық жатсыну, озбыр билік көрсету, азғын феодалдық әдет-ғұрыптар, әйелдің трагедиялық жағдайы.

L.N. Akbaeva^{1*}, A.N. Akbaeva²

¹ Candidate of philosophy, ass. professor of the Academy of Logistics and Transport,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: leila-akbayeva@mail.ru

² Candidate of philosophy, assoc. professor of the Academy of Civil Aviation,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru

PHENOMENON OF ALIENATION IN KAZAKH SOCIAL THOUGHT

Abstract

The article deals with the phenomenon of alienation in the Kazakh social thought. The essence of the concept of «alienation» lies in the dominant nature of real social relations, which expanded the sphere of exploitation of man by man, as a result of which individuals were reduced to the state of affairs and became dependent on them. The authors of the article consider two types of alienation: political and moral. Political alienation is presented as the arbitrariness of the authorities in relation to the workers, as a result of which the ruling elite, endowed with unlimited power, ruthlessly exploited and robbed their subjects. The huge social gap between the feudal elite and the people, revealed in the works of akyns-zhyrau of the Zar-Zaman era – Dulat Babataiyuly, Shortanbay Kanaiuly and in the worldview of S. Toraiyrov, led to the realization of the illusion of freedom of ordinary people who are forced to tirelessly serve for the bais. Kazakh thinkers S. Toraiyrov, Sh. Kudaiberdiev, M. Zhumabaev and Zh. Aimauytov saw the main motives for moral alienation in the immoral feudal customs and traditions of the Kazakh steppe: kalym, amangerism, matchmaking from the cradle, polygamy. Therefore, the issue of gaining free will and choice by a Kazakh woman in a feudal society was considered by Kazakh thinkers as a matter of reviving the entire nation.

Key words: *the phenomenon of alienation, political alienation, moral alienation, arbitrary power, immoral feudal customs, tragic female share.*

Введение:

Актуальность темы исследования. Проблема отчуждения является очень актуальной, так как она имеет место во всех сферах общества. К примеру, последние январские события явились своеобразным отражением наличия политического отчуждения в нашей республике. Рассматриваемые в статье два вида отчуждения – политическое и моральные практически пронизывают власть и её представителей. Огромный социальный разрыв между феодальной верхушкой и народом, раскрытый в творчестве казахских социальных мыслителей, привел к осознанию иллюзии свободы простыми людьми, вынужденными неустанно трудиться для баев. Система эксплуатации, распространяемая и на моральное отчуждение, исходила из несовместимости требований гуманистической морали и бесчеловечных законов феодальной степи. Байская мораль попирала честь и достоинство угнетённых бедняков, и прежде всего казахских женщин, которые становились жертвами нелепо-безнравственных феодальных обычаев и традиций. Поэтому вопрос обретения казахской женщиной свободы воли и выбора в феодальном обществе рассматривался казахскими мыслителями как дело возрождения всей нации.

Цель исследования состоит в анализе феномена «Отчуждение» в казахской социальной мысли на примере рассмотрения политического и морального отчуждения в творчестве казахских акынов-жырау, писателей и поэтов.

Задачи исследования носят комплексный характер и вытекают из темы исследования:

- 1) дать определение понятию «Отчуждение» в истории классической и казахской социальной мысли;
- 2) рассмотреть два вида отчуждения: политическое и моральное в творчестве казахских акынов-жырау, поэтов и писателей;
- 3) обосновать специфику политического отчуждения как произвола власти по отношению к народу в творчестве акынов-жырау эпохи «Зар-заман» – Дулата Бабатайулы, Шортанбая Канайулы и в мировоззрении С. Торайгырова;
- 4) указать основные мотивы морального отчуждения в творчестве С.Торайгырова, Ш.Кудайбердиева, М.Жумабаева и Ж.Аймауытова, видевших их в безнравственных феодальных обычаях и традициях казахской степи в отношении женщин: калыме, амангерстве, сватовстве с колыбели, многожёнстве.

Прежде чем рассмотреть феномен отчуждения в казахской социальной философии, необходимо уяснить смысл самого понятия «отчуждение», наиболее верную характеристику которому дал С.С. Батенин: «Отчуждение представляет собой такое состояние (или процесс) человека, при котором создаваемые им социальные силы оказываются не его собственными сущностными силами, а

превращаются в чуждые и враждебные ему силы, не утверждающие, а разрушающие его социальную природу» [1, с. 200]. То есть понятие «отчуждение» обозначают отчуждение индивидов от самих себя и других индивидов.

Впервые понятие «отчуждение» обрело общенаучный статус в теории общественного договора XVII-XVIII веков. Т.Гоббс, Дж.Локк, Ж.-Ж. Руссо рассматривали возникновение государства как акт отчуждения человеком своих прав и свобод в пользу государства. Государство последовательно ограничивает свободу человека, ставит преграды на пути реализации его личных интересов и желаний.

Представители немецкой классической философии – И.Кант, Ф.Шеллинг, И.Г. Фихте, Г.Гегель, Л.Фейербах – выявили различные аспекты отчуждения: моральные, эстетические, религиозные. Соответственно, они предложили различные способы его преодоления – путем нравственного воспитания, художественного творчества, философского познания мира, любви. К примеру, Г. Гегель и Л.Фейербах считали религию отчуждением человеческой сущности.

К.Маркс трансформировал данное понятие в социологическое в работах «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Немецкая идеология» (совм с Ф.Энгельсом) [2], [3], считая, что в основе феномена отчуждения лежат социально-экономические причины или экономическая эксплуатация. Следовательно, корень всех форм отчуждения – это отчуждение труда или частная собственность.

К.Маркс выявил четыре вида отчуждения:

1) Рабочий отчуждается от продукта своего труда, потому что, то, что человек произвел, присваивается другими и ему не принадлежит.

2) Рабочий отчуждается от процесса производства. Работа становится чуждой деятельностью, которая не приносит ему внутреннего удовлетворения, и превращается в вынужденный труд по чьему-либо приказанию, т.е. становится продаваемым товаром.

3) Рабочий отчуждается от своей человеческой природы или «родового бытия», так как его труд лишается специфически человеческих качеств, отличающих его от животного.

4) Рабочий отчуждается от других людей, поскольку капитализм трансформирует социальные отношения в рыночные, и люди оцениваются с их рыночной позиции, т.е. овеществляются.

Окончательное освобождение человека от всех форм отчуждения (и политического в лице государства), К.Маркс, связывает с освобождением человека от труда.

Со временем в социологии понятие отчуждения трансформировалось в чувство недовольства и отдаления от общества; ощущение морального упадка в обществе; чувство бессилия перед лицом незыблемости социальных институтов; безличный, дегуманизированный характер бюрократических социальных организаций.

После Маркса категория отчуждения находится в фокусе внимания большинства этико-философских течений, прежде всего неомарксизма и иррационализма. В неомарксизме делается особый акцент на важность преодоления отчуждения, самоотчуждения и «овещнения» человека. В работах Д.Лукача, Г.Маркузе, Т.Адорно, М.Хоркхаймера, Э.Фромма показывается, что нарастанию отчуждения способствует не только экономическая эксплуатация человека человеком, но и господствующие идеологические, информационные и культурные практики, которые формируют ложные ценности потребления, вуалируя этот процесс иллюзией свободного выбора.

Вторым магистральным направлением переосмысления идеи отчуждения в этико-философской мысли стали: различные версии иррационализма: философия жизни, фрейдизм, экзистенциализм. Ф.Ницше усматривал все признаки, отчуждения в господствующей морали. З.Фрейд рассматривал отчуждение в контексте личностных патологий, вызванных давлением культуры, враждебной по отношению к желаниям человека. Важные идеи, касающиеся проблем отчуждения, можно найти и у представителей постструктуралистской парадигмы: М.Фуко, Ж.-Ф. Лиотара и др. Оригинальная трактовка отчуждения, не уступающая по значению и по теоретической проработанности, идеям неомарксизма, возникает в экзистенциализме. М.Хайдеггер выделяет онтологическое отчуждение, сформированное-проектом Модерна. Н.Бердяев связывает преодоление отчуждения со свободой и творчеством. Ж.-П. Сартр, А.Камю, Х.Ортега-и-Гассет, С. де Бовуар обращают внимание на субъективную сторону отчуждения, делая акцент на процессе переживания субъектом состояния отчужденности от чего-либо, а не на объективных социальных процессах.

Американский социолог Р.Блаунер в работе «Allienation and freedom: the factory worker and his industry» [4], связывал аспекты субъективного отчуждения с различными типами работы, существующими в современной индустрии, и утверждал, что решающим фактором отчуждения является

производственная технология. По его мнению, старинная ремесленная работа была в меньшей степени сопряжена с отчуждением, поскольку ремесленники сами управляли своим трудом и получали психологическое удовлетворение от работы. Отчуждение достигло своего пика в условиях массового производства, когда ускоряются темпы работы, излишне структурируются поставленные задачи. Р.Блаунер полагал, что *автоматизация труда может способствовать большему удовлетворению от работы, и таким образом, может искоренить отчуждение.*

Таким образом, развитие отчуждения в истории общества было связано с развитием вещных общественных отношений, которые стали господствующими в обществе и расширили сферу эксплуатации человека человеком. Социальный мир человека стал зависимым от социального мира вещей. Не только предметы физического труда, но и продукты духовного производства стали предметами и силами отчуждения человеческих сущностных сил. В итоге вещи наделялись субъективностью и персонифицировались, а люди лишались субъективности и деперсонифицировались. Индивиды низводились до положения вещей и выполняли лишь вещные роли и функции. От человека отрывались производительные силы, становясь принадлежностью некоему безликому социальному целому. Общественные отношения, также отрываясь от человека, превращались в самостоятельно действующий мир. Вследствие этого общественная и личная жизнь человека противодействовали друг другу. Обезличивание человека начиналось с трудовой деятельности и постепенно обращало его в ущербную личность, характерной особенностью которой явилось одностороннее развитие ее социальной природы и ее социальных отношений.

1. Материалы и методы:

В статье использованы труды казахских философов (Л.Акбаева, А.Акбаева), акынов-жырау (Дулат Бабатайулы, Шортанбай Канайулы), писателей и поэтов (С.Торайгыров, Ш.Кудайбердиев, М.Жумабаев, Ж.Аймауытов).

В исследовании использовались следующие методы:

- 1) комплексно-системный подход, способствующий рассмотрению феномена отчуждения и его видов – политического и морального отчуждения в казахской социальной мысли;
- 2) сравнительный анализ, позволяющий показать общее и особенное в различных проявлениях политического и морального отчуждения в казахском традиционном обществе, а также в различных идеях казахских социальных мыслителей, раскрывающих сущность отчуждения;
- 3) историко-философский метод, содействующий упорядочиванию и реконструкции взглядов мыслителей на сущность отчуждения, выявлению преемственной связи в различных трактовках проблем.
- 4) общенаучные методы – анализ, синтез, абстрагирование, систематичность, обоснованность выводов, опора на логику.

Обсуждение:

Авторы статьи Акбаева Л.Н. и Акбаева А.Н. в монографиях «История казахской эстетической мысли» (Алматы: АЛИТ, 2021), «Проблема человека в мировоззрении С.Торайгырова» (Алматы: «Қазақ университеті», 1993), а также в учебном пособии «Основы казахской этноэстетики» (Алматы: «Атамұра», 2021) занимались исследованием феномена отчуждения в казахской социальной мысли.

2. Результаты исследования:

Проявление того или иного вида отчуждения в творчестве ряда казахских социальных мыслителей, хотя сам термин «отчуждение» ими не используется, кажется нам бесспорным. Следует также отметить, что нащупав проблему отчуждения, в соответствии со своими общественными условиями они попытались раскрыть и решить ее.

Углубляя намеченную проблему отчуждения, считаем необходимым рассмотреть такие виды отчуждения, как политическое и моральное.

Каковы же причины, способствовавшие их зарождению и проявлению? Прежде всего, они связаны с трудным периодом в истории Казахстана, отмеченным борьбой казахского народа против колониального гнета и разложения феодализма. Видя повсюду социальное зло, нищету, преступления во всей их противоестественности, казахские мыслители, убеждаются в том, что отчуждение коренится в самой сущности общественного организма.

Прежде всего, рассмотрим политическое отчуждение, связанное с наличием разрыва между общественной – «истинной» – пользой и искаженными личными интересами людей, вследствие чего правящая верхушка отдалена от трудящихся, и трудящиеся не могут принимать деятельного участия в политической жизни из-за низкого культурно-образовательного уровня, иными словами, повальной

неграмотности. Наделенные неограниченной властью правители делали то, что им выгодно, ничуть не заботясь о благе своих подданных.

Акыны-жырау эпохи «Зар заман» или «Эпохи скорби», получившей особое развитие с начала XIX – по начало XX века, политическое отчуждение связывали с утратой политической и экономической самостоятельности Казахстана после его присоединения к России. Процесс повсеместного проникновения русской администрации и русского влияния в казахскую степь привело к смене традиционного – кочевого образа жизни казахов на осёдлый, что вызвало у акынов-жырау эпохи «Зар заман» прогнозирование возможности лишения казахским народом статуса государства и нации: «Енді қазақ ел болмас» (Д.Бабатайұлы. Толғау «Сүлейменге»). Волнение, проскальзывающее за судьбу своего народа было связано с потерей самобытности казахской нации с явными признаками деградации во всех сферах жизни – политической, правовой, социальной, экономической, хозяйственной, нравственной.

Предрекая гибель казахского народа как самостоятельного этноса, акыны-жырау видели выход из такой ситуации только в возвращении к традиционным формам казахской жизни. В подтверждение своих чаяний они использовали характерный метод для воплощения феномена отчуждения – антитезу или противопоставление настоящего прошлому – всё прекрасное было в прошлом – и земли, и люди, и нравы, а всё ужасное и безобразное присутствуют в настоящем – в окружающей мрачной действительности, выхода из которой они не видят («Всё неверно и всё как в бреду, счастье бросило край наш родной. Так куда же теперь я пойду?») [5, с. 183].

Лидер поэзии «Зар-замана» Дулат Бабатайұлы, подчеркивая аномичный характер своей эпохи – «Заман – қасқыр, сен – түлкі» и сравнивая современников со «стадом бодливых коров» и «грызущихся шакалов», указал на потерю их традиционной миролюбивости и уважительности в соответствии своей злосчастной эпохе – «Какова эпоха, таковы и люди» («Қилы-килы заман-ды, заманға сай адам-ды») [6, с. 198]. А раз настоящая эпоха выродившаяся («азған заман») как он отмечает в жыр-толғау «Ақжайлау мен Сандықтас», то, соответственно, все социальные слои и возрастные категории ее населения являются вырожденками. Например, чернь становится плутовской, ханы – коварными («Қарасы – антқор, ханы – арам»), батыры – расчётливыми («Батыры көксер басы аман»), жёны – лживыми, баи – корыстными («Бәйбіше – тантық, бай – сараң»), юноши – неучтивыми («Бозбаласы – бошалаң»), а девушки – капризными («Қырсығы туды қыз балаң») [6, с. 198].

Критика Дулатом современной политической системы проявлена в осуждении им несправедливого молодого хана (толғау «О, Барақ жас, Барақ»), через проведение эстетико-этической антитезы – бывшая уважаемая власть – и нынешняя алчная и угнетающая свой народ власть: «Был в старину этот трон золотым, теперь деревянным он стал и гнилым» [5, с. 190]. Несоответствие его современников занимаемому ими положению является, по его мнению, признаками трагического иллюзорного бытия эпохи – «Жестокого века» («Сұм заман») (толғау «Тегімді менің сұрасаң»).

Другой представитель «Зар-замана» Шортанбай Канайұлы (1818-1881 гг.) в своих жыр-толғау «Зар заман», «Алдаушы жалған», «Бала зары» развивает философско-психологическую поэтическую рефлексию на тему иллюзорности и скорбности своей эпохи. Значение слова «зар» у Шортанбая тождественно слову «зарлау» – страдание, вылившееся в сетование на своё время. В толғау «Зар заман», начинающемся строками «Зар, зар заман, зар заман, зарлап өткен бір заман» [7, с. 108], рефреном повторяющиеся строки «Сол себепті қорқамын» («Поэтому и боюсь»), наполнены страхом за деградацию всех типов отношений у казахов от внутрисемейных – разрушением родственных отношений («Ағаны іні көрмеді, Атаға бала араз боп») до политических – когда у власти недостойные («Жөн білмеген жамандар, Ел билеген бек болды», «Патшадан кетті ғаделет») и национальных – приоритетом на своей земле инородцев (русских) («Орыс – бүркіт, біз – түлкі»):

Мына заман қай заман!? Азулыға бар заман,
Азусызға тар заман... Мұның өзі зар заман...

(«Зар заман») [7, с. 111]

С.Торайғыров, рассматривая феномен политического отчуждения, сумел преодолеть иллюзию «просвещенного правителя» – умного, попечительного хана, присущую некоторым просветителям XIX века. Особенно убедительно отчуждающую сущность власти С.Торайғыров раскрыл в поэме «Жизнь в блужданиях», где характеризует ее как способ возвышения над народом ради удовлетворения личных амбиций властителя в почете и славе. Власть – инструмент социально-экономического принуждения народа в руках плутократов. Именно обременённые кормилом власти составляют костяк державы, и без учета их мнений реальность полномочий того или иного правителя сомнительна. Таким образом, власть необходима, дабы охранять интересы сильных мира сего.

И если б даже мне вручили власть,
Муллам я помогу у бедных красть:
Ведь если окажу поддержку слабым,
То в тот же час я должен буду пасть. [8, с. 90]

С другой стороны, рассуждает Торайгыров, нелегко заставить действовать согласно своей воле люей, обладающих разными характерами и мнениями, и при этом быть им угодным. Даже если правитель добродетелен и справедлив, он не может рассчитывать на снисхождение и благодарность народа, ибо конечный итог его радений печален.

Не в силах люди оценить ума,
Характера и знаний. И весьма
Опасно быть правителем народа.
Что ждет его? Петля или тюрьма. [8, с. 90]

Диалектический подход к вопросу о власти позволил Торайгырову прийти к выводу, что власть в любой форме проявления является подоплейкой политического отчуждения. Представителей власти в казахской степи Торайгыров показал как людей, заботящихся лишь о сохранении своего высокого социального положения. Таковы Тасболат, умножающий скот, похотливый хромец Нурум и герои стихотворения «Вот какие у нас вожаки!»

Вожакими себя называют они,
А шатаются праздно целые дни –
В модных шляпах, в очках и с блестящим портфелем...
Много ль пользы казахам от их болтовни? [8, с. 26]

Торайгыров полагал, что искоренение таких «вожаков» может стать важным шагом на пути достижения его соотечественниками политического равноправия.

Определяя сущность политического отчуждения и степень его влияния на народное сознание, Торайгыров заключил: «Власть – известно одно – темным душам отравя» [8, с. 90], что означало неумение «черни» обращаться с властью и исключало возможность наделения трудовых масс государственными полномочиями.

Главным источником отчуждения во всех его проявлениях у Торайгырова является феодальное общество с его уродливыми предрассудками. Ярким примером социально-личностной трагедии является трагическая судьба заблудившегося человека – Ажибая (роман «Кто виноват?»), в угоду родовым интересам несвободного даже в выборе жён, подтолкнувших его на путь разврата и абсурдных поступков. Другой пример социально-личностной трагедии образ бедняка («Бедняк»), низкое социальное положение которого обеспечило ему жизнь раба, обусловив все его несчастья – состояние «некормленного пса» с мечтой «за кушанье сесть И – сколько хочу! – беспрепятственно съесть», грязное и холодное существование, без носки «ни теплых, ни целых, ни чистых одежд» [8, с. 108]. Внутренние противоречия самой личности, разрастающиеся до уровня социально-личностной трагедии связаны с образом лирического героя (поэма «Адасқан өмір»).

Невозможность разрешить жизненные противоречия в окружающем обществе, вынуждают искать выход из них на том свете – в раю. Ни на одной возрастной ступени – в детстве, молодости, зрелости, старости, смерти – герою не удастся удовлетворить свои желания, так как каждое жизненное достижение не приносит удовлетворения – здоровье, из-за того, что «может придти болезнь», жена, «любовь» которой «куплена за деньги», богатство, приобретённое «за счёт страданий тяжких бедняка», «власть для того, чтоб диктовать рабам» и поддерживать богачей в обкрадывании бедняков. Выход из всего этого инобытие – реинкарнация в оболочке насекомого, рыбы или растения или же попадание в рай, где нет ни смерти, ни старости, ни мучений. Тема трагической судьбы женщины находит яркое воплощение в образе Камар («Камар Сулу»). Торайгыров в отличие от других казахских писателей того времени, наряду с физически-мученическим убийством Камар и убийством ради мести со стороны Ахмета, проводит идею моральной «смерти» героев, воспринимаемой как трагическое следствие несовершенства общественного строя того времени.

Поскольку казахская социальная мысль имеет ярко выраженную нравственную направленность, основное содержание морального отчуждения составляет раздвоенность требований, предъявляемых к личности – с одной стороны, гуманистической моралью, а с другой стороны, бесчеловечными законами феодального и буржуазного мира. Основные мотивы отчуждения казахского общества от моральных норм казахские мыслители видели в безнравственных обычаях и традициях казахской степи. Это и продажа за калым старикам молоденьких девушек; это и предоставление вдовы после смерти мужа в

распоряжение ближайшего родственника покойного; это и сватовство и сговор детей с пелёнок, имеющие следствием размолвки между влюблёнными и постыльную семейную жизнь; это и многожёнство, вызывающее бесконечные распри, зависть, сплетни на почве ревности между соперницами-жёнами.

В письме «Из родины» («Елден») Султанмахмут приводит небольшой свод нравоучительных правил, в которых он призывал не использовать детей в корыстных целях и не продавать девушек за калым.

«Во-первых, отныне никто в роду Каратай не должен быть помолвлен в младенческом возрасте. Но если даже помолвка состоится, то по истечении времен, если одна из сторон откажется вступить в брак по причине отсутствия любви и влечения, то этот сговор расстраивается и уплаченный калым возвращается.

Во-вторых, до решения вступить в брак самими юношей и девушкой родители не должны присылать сватов и вести переговоры касательно свадьбы.

В-третьих, пусть сгинет навсегда старинный обычай платить в качестве калыма сорок семь кобылиц и прочий скот.

В соразмерности с приданым, даваемым невесте, можно запросить немного скота со стороны жениха, учитывая при этом его имущественное положение» (перевод наш) [9, с. 219].

Торайгыров верил, что почин, начатый родом Каратай, будучи поддержанным другими родами казахской степи, послужит актом «высшей человечности» и моральности.

Моральное отчуждение в творчестве Шакарима Кудайбердиева развивается в двух направлениях: трагической любви и трагической судьбы женщины, найдя яркое воплощение в его лирических поэмах-трагедиях «Калкаман – Мамыр», «Енлик – Кебек», «Нартайлак пен Айсулу», «Лейли – Меджнун». В каждой из поэм идея морального отчуждения находит воплощение в отношении невозможности личного счастья в феодальном мире, где царствуют родовые распри. Поэтому, как отметил писатель М.Магауин, личная трагедия героев поэм «Енлик – Кебек» и «Калкаман – Мамыр» превращается во всенародную трагедию: «...Еңлік – Кебек» те, «Қалқаман – Мамыр» да жеке бас трагедиясы халық трагедиясының бір бөлшегі ретінде көрінеді» [10].

В поэме «Енлик-Кебек» моральное отчуждение носит трагико-кармический характер. Как и в греческой трагедии «Царь Эдип» Софокла, где оракул судьбы предсказал Эдипу смерть от руки собственного сына, так и Кебеку абыз Нысан предсказывает смерть из-за любви к высокобрововой смуглой девушке. Предсказание сбывается и Кебек умирает из-за предварительно похищенной им Енлик. Трагичное зверское убийство влюблённых, привязанных к хвостам лошадей и волоченных по земле до наступления их смерти, а затем брошенных вместе с ребёнком в горах, рождено из установок казахского феодально-патриархального общества, нарушение которых, а в данном случае – кража чужой невесты и рождение внебрачного ребёнка – влечёт за собой очень жестокое наказание:

Кейбіреуі таспенен атпақ болды,
Кейбіреуі дарға да аспақ болды.
Аяғында мойнына арқан салып,
Атқа байлап, сүйретіп шаппақ болды. [11, с. 307]

В поэме «Калкаман – Мамыр», как и в предыдущей трагедии, моральное отчуждение выявлено через межпоколенческий конфликт, обуславливаемый сложными социально-историческими послевоенными событиями с джунгарами, калмыками и джутом (события «Ақтабан шұбырынды»). Безжалостное, спланированное сородичами Калкаман, убийство Мамыра, а затем ранение Калкаман, вынуждают её покинуть родные края. В поэме «Нартайлак пен Айсулу» повторяется трагическая коллизия из поэм «Енлик – Кебек» и «Калкаман – Мамыр», обусловленная феодальными обычаями и обрядами, по которым женщина расценивалась как существо стоящее ниже животного, которое можно было и убить, и продать, вынудивших Айсулу повеситься:

Айсулу бұл жалғаннан сөйтіп өткен, Әйелдер ол кездегі мал есепті,
Өгейлік, күндестікпен түпке жеткен. Кім сатса, қайда айдаса, сонда кеткен.

[11, с. 327]

Одним из факторов, усугубляющих трагическую судьбу Айсулу является её сиротская доля, когда жизнь хуже чем смерть: «Дариға! Бұл өмірден өлім артық, жетімнің көрген күні осы болса!» [11, с. 314]

В поэме «Лейли и Меджнун» моральное отчуждение имеет личностно-психологический характер, особенно со стороны Кайса, дошедшего вследствие своей любви до состояния сумасшествия и прозванного Меджнуном – «Одержимым»: «Ғарапша «мәжнүн» деген – жынды демек, «Мәжнүн» деп ат койылды соның үшін» [11, с. 361]. История любви арабского поэта Кайса (кон. VII – нач. VIII вв.). Впервые написанная Низами поэма «Лейли и Меджнун», в интерпретации Шакарима приобретает нравственно-психологический оттенок, обусловленный мировоззрением самого поэта. В поэме

трагическая вина за сумасшествие Кайса имеет как субъективный источник – сама Лейли: «Мен үшін Мәжнүн болды-ау Қайыс атың» [11, с. 387], так и объективный источник – отец Лейли, не желавший отдать дочь за сумасшедшего. Данная история любви, как и Ромео и Джульетта, является одной из печальнейших поэм на свете. Здесь личностное трагическое выступает как иррациональное фатальное действие героев попавших из-за слабости и почти детского возраста (полюбив в 13 лет Лейли и Меджнун умирают в 16 лет) в плен рефлексии, примирившихся, и даже подталкивающих свою трагическую судьбу. Самими героями отрицается и уничтожается идея «естественной» счастливой любви, ставшей причиной их гибели, а потому они уничтожают себя из-за невозможности её реализации.

В творчестве Магжана Жумабаева феномен морального отчуждения находит своё воплощение в загубленных феодальной моралью женских судеб. Зыбкость личного счастья казахской девушки у Жумабаева обусловлена её трагической судьбой – насильственным замужеством. Свой вердикт писатель выражает через такие определения, как «зарлы» (горемычная), «қайғылы» (печальная), «алданған» (обманутая) (стих. «Қайғылы сұлуға», «Зарлы сұлу», «Алданған сұлу»).

Квинтэссенция трагической женской доли того времени выражена М. Жумабаевым через слова проклятия призрака девушки о своей загубленной душе, с юности проданной родителями в рабство мужу, явившегося ему ночью: «Бізден сорлы жалғанда жан бар ма екен?!.. Өз қолымен отқа салған ата-анасына, аяу білмеген тасбауыр жақынына, жансыз ойыншық қылған, намыссыз күң қылған мұнарларға қанды жас төгіп, лағынет айтады әйел...» (стих. в прозе «Домбыра») [12, с. 110].

Источником проявления морального отчуждения у Аймауытова является несчастливый брак, заключаемый либо вследствие подчинения феодальной обрядности (калым), либо ради выгоды (денег), либо как результат личной оплошности. Отсюда постылая семейная жизнь и личная трагическая судьба не только женщин, но и мужчин. Примерами чего являются многочисленные женские образы Аймауытова – Рабига из пьесы «Рабига», Шарбану из пьесы «Қанапия-Шәрбану», Акбилек из романа «Ақбілек», Куникей из повести «Күнікейдің жазығы», и мужской образ Шернияз из пьесы «Шернияз». Его герои представлены в состоянии психологической борьбы и личностного самоутверждения из-за принятия ошибочного решения в вопросах брака.

К примеру, 19-ти летняя Рабига, насильно выданная замуж за 55-ти летнего пастуха Байдильду, несмотря на своё рабское положение, в финале пьесы обретает духовную и физическую независимость, призывая к этому и других женщин: «Күндіктен, қорлықтан құтылайын! Басыма теңдік алайын! Кел, қазақтың күң қыздары! Қол ұстасып, бостандық тұрмысқа жетейік!» [13].

Освобождения добивается и Шарбану в пьесе Ж.Аймауытова «Қанапия – Шәрбану», стремящаяся к воссоединению с возлюбленным. Трагическая героиня Куникей («Күнікейдің жазығы»), игнорируя традиции и ценности семьи, в первую брачную ночь сбежала от горячо любящих её родителей, и от навязанного ими мужа к любимому. Выбранный ею муж, однако, не приносит ей счастья, и она остаётся одна на старости лет. Аймауытов источник личной трагедии девушки видит не в отсутствии любви, а в излишней любви чересчур заботливых родителей, подтолкнувших её к роковой ошибке.

Аналогичная идея проводится и в пьесе «Шернияз», герой которой полностью разочаровался в любви и не обрёл семейного счастья ни с первой, безграмотной, но полной добродетельности женой Раушан, выбранной родителями, ни со второй, образованной и красивой Жамилей, оказавшейся бездуховной и глупой.

«Особенно трагичен образ юной Акбилек из одноимённого романа, ставшей жертвой насилия, послужившего причиной её морального отчуждения с родными. Фактически не виновная в случившемся с ней несчастье Акбилек вынуждена нести на себе печать позора за неё отца, тяготившегося ею как тяжёлой ношей. Всеобщее осуждение за потерю девичьей чести превращается для героини в психологическую драму, переросшую в качественно новое духовно-нравственное состояние девушки – в становление её не только в качестве дочери своего отца, но и дочери окружающего её общества, невольно несущего ответственность за её судьбу» [14, с. 48]. Отсюда и обобществление её бытия как продукта своего окружения: «...Ол енді ақсақалдың ғана баласы емес, көптің баласы...» [15, с. 343].

3. Заключение:

Казахские акыны-жырау, писатели и поэты в своем творчестве искали пути и средства преодоления отчуждённых состояний. Они полагали, что новое поколение, сменяя старое, сумеет преодолеть действие отчуждения, распространившегося даже на взаимодействие поколений, разлагающего и казахское общество и индивида.

Они связывали искоренение явления отчуждения с уничтожением эксплуатации, несправедливости, с созданием условий для свободного развития каждого человека, под которым деятели казахской культуры подразумевали свободный доступ к образованию, к истинным знаниям, к высшим достижениям культуры. Этот процесс, по их мнению, начнется после осознания людьми необходимости ведения борьбы за свою реальную свободу.

Преодоление политического отчуждения в произведениях казахских социальных мыслителей, прежде всего, связывалось с избавлением казахского народа от колониального гнёта России, в достижении самоопределения и независимости от «волостных», «приставов», «уезда». Отсюда описание неподдельной горечи и удручающего положения казахского населения, отстранённого от государственного управления на родной земле, отчуждения казахов от родной земли, не принадлежащей им, ощущающих бесправие во всех жизненных сферах.

Преодоление морального отчуждения связывалось с освобождением казахской женщины от насильственного замужества. Мыслители боролись против позорной необходимости выходить замуж из-за калыма, уплаченного за невесту. Поэтому они связывали вопрос обретения женщиной свободой выбора своего мужа с делом возрождения всей нации.

На процессы отчуждения в современном Казахстане влияют различные факторы, среди которых: кризисное состояние в экономике, переход от коллективистских ценностей к индивидуальным, ослабление моральной мотивации во всех сферах жизни. Эти факторы служат катализаторами отчужденности, приводят к появлению новых форм отчужденного сознания. Таким образом, отчуждение постепенно превращается в один из определяющих факторов современной общественной жизни. В подобной ситуации особое значение и высокую актуальность имеют попытки теоретического осмысления проблемы отчуждения и поиск путей его преодоления.

Историческая практика в очередной раз продемонстрировала, что отчуждение в обществе невозможно преодолеть простым изменением собственности средств производства. Отчуждение – масштабный и системный процесс, и подходить к вопросам его преодоления нужно комплексно, учитывая особенности всех сфер общественной жизни. Как предполагается, особую роль здесь должна играть этика, поскольку моральные отношения как кровеносные сосуды пронизывают все подсистемы общества. Преодоление отчуждения невозможно без установления нравственных ограничений на пути научных исследований, политической и экономической деятельности, без интенсификации нравственной рефлексии внутри тех сфер общественной жизни, где процессы отчуждения наиболее масштабны.

Мораль является наиболее действенным механизмом преодоления партикуляризации и фрагментации подсистем общественной жизни, видов человеческой деятельности и элементов индивидуального сознания. С функциональной точки зрения мораль может рассматриваться как совокупность универсальных норм, идеалов и правил, важнейшей целью которых и является преодоление отношений отчуждения на различных уровнях социальной жизни.

В результате проведенного исследования авторы статьи установили, что политическое и моральное отчуждение отличаются комплексностью и многоаспектностью, поскольку политика и мораль пронизывают все виды человеческой деятельности. В этой связи особую значимость представляет вывод о том, что процессы отчуждения происходят и в самой политике и в самой морали, и основными уровнями политического и морального отчуждения выступают отчуждение от политических и моральных норм и утрата нравственной сущности человека.

Список использованной литературы:

1. Батенин С.С. *Человек в его истории*. – Москва: Изд. Ленингр. у-та, 1976. – С. 295.
2. Маркс К. *Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы*. Серия книг: *Философские технологии*. – Москва: Академический проект, 2018. – 784 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. – Москва: Партийное издательство, 1933. – 620 с.
4. Blauner Robert. *Allienation and freedom: the factory worker and his industry*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. p. ix., 1964. 222 pages.
5. *Поэты Казахстана*. – Ленинград: Советский писатель, 1978. – 607 с.
6. *Бес гасыр жырлайды: В 2 т.* – Алматы: Жазушы, 1989. – 1-том. – 384 б.
7. *Зар заман: Жыр-толғаулар*. – Алматы: Жалын, 1993. – 176 б.
8. *Торайғыров С. Стихи и поэмы*. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 256 с.
9. *Торайғыров С. Сарыарқаның жаңбыры*. – Алматы, 1987, 2-том. – 219 б.
10. Мағауин М. *Абайдың інісі // Құдайбердіұлы Шәкәрім. Өлеңдер мен поэмалар*. – Алматы: Жалын, 1988. – 5-24 б.
11. *Шәкәрім Құдайбердиев. Шығармалары*. – Алматы: Жазушы, 1988. – 560 б.
12. *Жумабаев М.Б. Шығармалары*. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.
13. *Аймауытов Ж. Шернияз: Пьесалар жинағы*. – Алматы: Өнер, 1990. – 336 б.
14. *Ақбаева Л.Н., Ақбаева А.Н. История казахской эстетической мысли: монография*. – Алматы: АЛУТ, 2021. – 105 с.
15. *Аймауытов Ж. Шығармалары*. – Алматы: Жазушы, 1989. – 560 б.

References:

1. Batenin S.S. *Man in his story*. – Moscow: Ed. Leningrad. u-ta, 1976. – P. 295.
2. Marx K. *Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works. Series of books: Philosophical technologies*. – Moscow: Academic project, 2018. – 784 p.
3. Marx K., Engels F. *German ideology*. – Moscow: Party publishing house, 1933. – 620 p.
4. Blauner Robert. *Alliance and freedom: the factory worker and his industry*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. p. ix., 1964. 222 pages.
5. *Poets of Kazakhstan*. – Leningrad: Soviet writer, 1978. – 607 p.
6. *Bes gasyr zhyrlaidy: In 2 volumes*. – Almaty: Zhazushy, 1989. – 1st volume. – 384 b.
7. *Zar zaman: Zhyr-tolgaular*. – Almaty: Zhalyn, 1993. – 176 p.
8. Toraigyrov S. *Poems and poems*. – Alma-Ata: Zhazushi, 1989. – 256 p.
9. Toraigyrov S. *Saryarkanyn zhangbyry*. – Almaty, 1987, 2nd volume. – 219 b.
10. Magauin M. *Abaidyn inisi // Құдайбердіұлы Shakarim. Olender men poemalar*. – Almaty: Zhalyn, 1988. – 5-24 p.
11. *Shakarim Kudaiberdiev. Shygarmalary*. – Almaty: Zhazushi, 1988. – 560 b.
12. *Zhumabaev M.B. Shygarmalary*. – Almaty: Zhazushy, 1989. – 448 b.
13. *Aimauytov Zh. Sherniyaz: Piesalar Zhinagy*. – Almaty: Oner, 1990. – 336 p.
14. *Akbaeva L.N., Akbaeva A.N. History of Kazakh aesthetic thought: monograph*. – Almaty: ALiT, 2021. – 105 p.
15. *Aimauytov Zh. Shygarmalary*. – Almaty: Zhazushy, 1989. – 560 b.

ӘӨЖ 674-11
ГРНТИ 03.20

<https://doi.org/10.51889/2022-1.1728-5461.09>

Ғ.К. Кенжебаев^{1*}, Ж.Жомарт²

¹тарих ғылымдарының докторы, Абай атындағы ҚазҰПУ -нің профессоры,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: kgabit62@mail.ru

²тарих ғылымдарының кандидаты, PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, E-mail: zhohzhengis@gmail.com

XX ҒАСЫРДЫҢ 90-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАДАҒЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МЕН ҒЫЛЫМДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ МЕН ДАМУ ҮРДІСТЕРІ

Аңдатпа

Зерттеу жұмысында Қазақстан Республикасындағы жоғары білім мен ғылым саласындағы мемлекеттік саясат тарихи тұрғыдан талданады. Нарықтық қатынасқа өту кезеңіндегі білім мен ғылымдағы жаңа саясат нағыз ғылыми мақсатта болуы, яғни шынайы талдау мен тура есепке сүйенуі қажет. Тарихи тәжірибелерді оқу әрі пайдалану – білім мен ғылым құрылысы және оны басқаруды жетілдіру жөніндегі тиянақты ұсыныстар жасаудың міндетті кезеңі болып, ол стратегиялық есептеулердегі жаңылысу мен тактикалық қателіктерді қайталауға жол бермейтін тиімді басқару принциптерінің бірі саналады. Бүгінде Республика жоғары оқу орындарының қоғамдық ортадағы маңызын ашудың өзі өзекті мәселеге айналып отыр. Себебі, қандай қоғамда да жоғары білімді мамандарды даярлау үздіксіз жүретін процесс екендігі белгілі. Сондықтан бүгінгі күннің міндеттерін анықтап, шешкенде тек қана жаңа тәсілдермен және жаңа әдістермен жүзеге асырып, орындап шығу мүмкін емес. Осыған орай, біздің ойымызша өткеннің бай тәжірибесіне арқа сүйеп, бүгінгі күн тұрғысынан пайдалануға болатын жақсы дүниелерді де игілікке жаратудың орындылығын ескерген жөн. Онсыз қоғамдық прогрестің сабақтастығы үзіледі. Ал, білім саласында сабақтастық байланысын сақтамау ұлттық ерекшеліктерді әлсіретіп қана қоймай, сонымен бірге еліміздің рухани өміріне кері әсерін тигізіп, мұндағы ұйымдастырылатын іс шараларының тиімділігін әлсіретуге әкеліп соғады.

Кілт сөздер: 90-жылдар, Қазақстан Республикасы, жоғары білім, ғылым, Білім беру жүйесі, Жоғарығы оқу орындары